

УДК 81-11

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204

## ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ КУЛИНАРНУЮ МЕТАФОРУ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

*Маркова Е.М.<sup>1</sup>, Эйсави Б.М.<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> *Московский государственный областной университет  
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

<sup>2</sup> *Университет Айн-Шамс  
11566, г. Каир, Аль-Аббасийя, ул. Аль-Халифа Аль-Маамун, Египет*

**Аннотация.** Статья посвящена сопоставительному анализу пищевой метафоры в русском и арабском языках и её участию в создании типовых образных представлений о внешности человека, что в целом поможет обновить и показать в новом аспекте соответствующий фрагмент русской и арабской национальных языковых картин мира. Изучение внешнего облика человека сквозь образные слова и выражения с кулинарной семантикой одного языка в зеркале другого позволяет раскрыть и выявить своеобразие сравниваемых культур, их соответствия и расхождения.

**Ключевые слова:** антропоцентрический подход, метафора, языковая концептуализация, кулинарный код культуры.

## PERSON'S APPEARANCE THROUGH THE CULINARY METAPHOR IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

*E. Markova<sup>1</sup>, B.M. Eisawy<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> *Moscow Region State University  
10A ulitsa Radio, Moscow 105005, Russian Federation*

<sup>2</sup> *Ain-Shams University  
Al-Khalifa Al-Maa'moun St., Abbasseya, Cairo 11566, Egypt*

**Abstract.** The article is devoted to the comparative analysis of food metaphor in Russian and Arabic languages and its role in creating typical figurative representations of a person's appearance, which in general will help to update and show in a new aspect the corresponding fragment of the Russian national language picture of the world. The study of person's appearance through figurative words and expressions with the culinary semantics of one language in the mirror of the other makes it possible to discover and reveal the originality of the compared cultures, their similarity and discrepancy.

**Key words:** anthropocentric approach, metaphor, language conceptualization, culinary culture code.

На современном этапе развития лингвистики, с конца XX – в начале XXI вв., заметно усилился антропоцентрический подход к изучению языка, в русле ко-

торого внимание лингвистов перемещается с объектов познания на его субъекта, т. е. человека как носителя языка и представителя определённой культуры. Структура языка и его семантика неотделимы от структуры мышления и мировидения, от способа познания внешнего мира того или иного народа. В последние годы развития современной лингвистики на первый план выдвигаются работы сопоставительного характера, направленные на проведение сравнительного анализа вербализации образа человека в двух или нескольких языках. Ведь языки мира в целом расходятся не только относительно фонетического строя, грамматической и лексической системы, но ещё и национально-культурной специфики видения и понимания мира. Каждый язык, несомненно, характеризуется специфическим способом восприятия и отражения действительности. Основываясь на взаимосвязи метафоры с человеческим разумом, мышлением и способом познания и восприятия мира, каждый язык имеет свой способ построения метафорического воплощения двух картин: первичной чувственно-наглядной из сферы-источника (в исследуемом нами случае это – еда / пища) и самого образно номинируемого объекта сферы-мишени. Использование образных чувственно-наглядных конкретных эталонов объектов даёт носителю языка больше шансов глубже выразить идеи и избежать многословных пояснений. «Картина проще слов. Рисунок является пространственной моделью, отображающей то, как человек воспринимает окружающее его пространство» [3].

Еда / пища – необходимое условие

существования человека и неотъемлемая часть его повседневной жизни. С пищей человек получает все необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности вещества. Благодаря жизненно важному значению еды человек проводит сравнение с пищевым миром, в результате чего создаются образные представления о различных сферах жизнедеятельности человека: физиологической, нравственной, социальной, ментально-речевой, эмоционально-психологической. «Под пищевой метафорой понимается ментальная схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы “Еда/Пища”» [7]. По мнению многих исследователей, пищевой код культуры является одним из базовых, а наименования еды и продуктов питания – богатым материалом и средством метафорической характеристики человека и его свойств. Анализ культурных кодов как одно из новых антропологических, культурологических направлений рассматривался в работах многих исследователей: Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, Е.В. Капелюшник, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Е.М. Марковой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева, Е.А. Юриной и др. «Культурные коды потому и называются так, что они “кодируют” наши представления о мире, выражают их с помощью тех или иных, уже имеющих номинации, образов. Они занимают центральное положение в национальном культурном пространстве, структурно формируют его. Сама национальная культура при

этом выступает как совокупность различных кодов» [2].

Основанием метафорического переноса служат общие признаки компонентов сферы-источника и сферы-мишени, такие как цвет, форма, структура и др. «Образное значение определяется как двуплановая содержательная структура языковой единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передаётся стереотипное конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [6]. Так, разнообразные типологические характеристики продуктов питания, блюд и посуды, такие как форма и размер, структура, цвет, консистенция, вкус, высокая или низкая пищевая ценность и др., могут послужить основанием метафорического переосмысления. Восприятие внешности человека реализуется по принципу аналогии общих типологических признаков первичного образа (продуктов питания, блюд и изделий, напитков и посуды) с внешними чертами самого человека. Основой метафорической картины внешнего облика человека в сравниваемых нами арабском и русском языках с разной степенью интенсивности служат *форма, цвет, характер поверхности, структура, вкус, а также объём и ощущение бесформенности.*

Сопоставительный анализ образных представлений о внешнем облике человека сквозь метафорические проекции наименований блюд, продуктов питания и напитков в неродственных языках – например, русском и арабском – открывает большие перспективы для выявления универсальности и

специфики определённых фрагментов языковой картины мира, воплощающих представления о человеке в той или иной лингвокультуре. Кроме того, выводы исследования могут быть полезны при составлении двуязычных словарей пищевой метафоры.

Материалом исследования для нашей работы послужили слова двух языков – русского и арабского: названия блюд, продуктов питания, напитков и посуды, метафорически спроецированные на обозначение внешних качеств человека. В качестве источников русского материала были использованы: «Словарь русской пищевой метафоры. Том 1. Блюда и продукты питания» под редакцией Е.А. Юриной [4], «Словарь образных слов русского языка» О.И. Блиновой, Е.А. Юриной [1]. В арабском языке материал был извлечён из живой разговорной речи, в которой закрепилось образное использование слов, характеризующих мир человека, особенно его внешности.

Рассмотрим подробнее представленный сквозь призму пищевой метафоры фрейм «Внешность человека», включающий слоты «Форма тела и фигура», «Форма частей тела и органов», «Характер кожных покровов» и «Цвет частей тела».

Во внешнем облике человека весьма актуальным и важным является **состояние тела**. Представление об истощённом теле фиксируется образными единицами: **отбивная** – «*Кому множественные гематомы, так сказать, а кому и отбивная*» [5]; **Изжжёванный** – «*Весь разбитый, всё тело болит, как изжжёванный, живого места нет ... Всё внутри дрожит, трясётся, трепещет, колыхается, ходуном ходит, волнами перекачивается...*».

Арабскому языку свойственна образная ассоциация с *كفتة* 'кулинарное изделие из рубленого или молотого мяса в виде лепёшки круглой или продолговатой формы'. В арабском языке такой образ передаётся глаголами с кулинарной семантикой: *انقطع* 'нарезать кого', *انفرد* 'делать кого-нибудь фаршем'.

При описании **фигуры человека** в основу кулинарных образных единиц ложится фактор «толщина продукта». Так, худые, тощие люди (чаще женщины) образно ассоциируются с небольшими **плоскими** рыбами (*селёдка, вобла, килька*) или оставшейся от капусты узкой сердцевинной, именуемой кочерыжкой: «Я девушка довольно **высокая**, 179 см. И при этом худая как **селёдка**» [5]. В арабском языке образным эталоном для характеристики худых женщин выступают свойственные только арабскому лингвокультурному сознанию образы: *عود قصب* 'сахарный тростник', *كوز ذرة* 'кукурузная кочерыжка', *جمبرى* 'креветки'. Болезненная худоба у русских метафорически выражена образом голых костей для приготовления бульона: **суповой набор**; а в арабском языке – образом печени, разбить, раскрошить которое очень легко: *بسكوتة* 'печеньё'.

Стереотипным представлением об излишней полноте фигуры служит образ **туши** (о большом и тучном). Толстые люди в русском языковом сознании связываются с образными единицами, мотивированными наименованиями посуды (**бочка, бочонок**) или упакованной едой (**мешок с крупой**); в арабском языке образ полного человека ассоциируется со следующими кулинарными объектами: *كرنية* 'капуста огородная', *برميل*, букв. 'бочка', *شوال* 'мешок со сладкой картошкой'.

Продуктивными являются кулинарные метафоры, которые фиксируют образ толстого, бесформенного человека через представления, связанные с **консистенцией** продукта. Основой образных номинаций, называющих полного, малоподвижного, расплывшегося человека служит бесформенное расплывающееся месиво, ср., **кисель, квашня или тесто**: «Кстати, стремительность родилась нуждой и необходимостью многое успеть, ведь в детстве она была такая неповоротливая **квашня**» [5]. В арабском языке задействованы образы: *بالوظة* 'молочный кисель', *اللينة* 'курдюк барана', *عجين* 'тесто'. Дряблое тело, которое при движении колеблется, трясётся, образно ассоциируется с мягким, упругим **желе, студнем или холодцом**, которые при определённом воздействии на них начинают подрагивать; *مهلبية* 'желе', *جیلی* 'подобный пудингу'.

Как в русском, так и в арабском языках встречается образ «**груши**» при описании отдельной детали женской фигуры с узкой талией и выраженными бёдрами. В русской лингвокультуре людей с тонкой талией, имеющих сложную, суженную к середине форму, также характеризуют образом «**рюмки**», что не нашло эквивалентов в арабском языке.

Известно, что Египет богат и популярен восточными сладостями. Поэтому с восточными сладостями всегда сравнивается внешне привлекательная, красивая женская фигура в арабской культуре: *حلاوة* 'Халва', *بقلاوة* 'Пахлава или баклава', *بسبوسة بالقشطة* 'Басбуса со сливками', *نوجا* 'Нуга', *عسليية* 'Асалийя', *زلابية* 'Залабийя или пампушка'. Основанием пищевых образов, характеризующих милую внешность женщин и девушек, служат **приятные вкусовые**

**ощущения:** «*Пара легковых автомобилей спала в ночи, около третьего толклись молодые люди: динамики оглашали округу пестрой продевочку-студентку, сладкую конфетку, нарушая духовное благолепие*» [5].

Широко используются кулинарные образы в описании отдельных **частей тела** (**голова, лицо, нос, глаза, уши, губы, пальцы, щеки, рот, живот**). Так, **круглые части тела** характеризуются с помощью сравнения с продуктами питания и посудой округлой формы: большую голову человека называют образно **дыней, кастрюлей, котлом (котелком), кочаном капусты, репой, тыквой**. Большую голову человека сравнивают и с яйцом, что вербализуется в прилагательном **яйцеголовый**: «*Яйцеголовый, приятно грассирующий генерал береговой службы, не глядя на младшего архивиста Башуцкого, сказал тускло: “Вы этого никогда не видели. Идите”*» (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны); «*Он крутит круглой, как репа, головой, восковая спелость которой выдаёт её возраст*» [5]. В арабском языке также используются образные номинации подобного типа: بطيخ 'арбуз', شمام 'дыня', كرنبة 'капуста', قفلاس 'Таро, или Колоказия съедобная, или Колоказия древяная, или Дашин'.

**Круглое лицо** образно выражено или номинантами пышных объёмных хлебобулочных изделий (**булка, булочка, бублик, пончик, пышка, пампушка**) или плоскими (**блин, как блин**). В арабском языке пышное лицо номинируется словом رغيف العيش المققع 'Муфакаа – пышный сухой твёрдый хлеб из чёрной муки, а плоское лицо – словом 'тарелка' الطبق.

Слова, обозначающие фрукты и овощи округлой формы: **слива, груша,**

**картошка (или картофелина), луковица** и также прилагательное **мясистый**, задействованы в описании **крупного носа**, имеющего неправильную форму и величину. «*Вслед за мной в комнату вошёл, волоча ноги, сутулый человек с испитым красным лицом, с синим носом сливой, сам весь в ремнях*» [5]. В арабском языке в этом случае активно использованы аналогичные кулинарные образы: بطاطس 'картошка', رأس ثوم 'луковица'.

Образный эталон **мясистые** также характеризует пухлые, но упругие губы: «*Он стоял, держа длинные руки у бёдер, немного наклонясь вперёд, с почти приветственной улыбкой мясистых губ – а уши его пылали*» [5]. Небольшие круглые ягоды в русской лингвокультуре образно характеризуют такие части тела, как **рот, глаза**: «*Лица у них были белые (а я думал, что северные народы смуглые, нет, белые, как молоко), а волосы чёрные и блестящие, как ночное озеро, и узкие глаза их плавно изогнуты были, и крошечные у обоих, вытуклые, как ягода, рты*» [5]. При описании глаз средствами вторичной номинации актуализируется большой размер круглой формы: **блюдец, тарелки**. В основе метафорического уподобления глаз человека также лежит овальная форма: **миндалевидный, миндальный** (о восточном разрезе глаз): «*Бархатная бородавочка под его губой вздрагивала как бы от скрытого смеха, а миндальные глаза делались ещё миндальнее*» [5]. В арабском языке при описании большого размера глаз средств вторичной номинации названий блюд и напитков не существует.

Крупные оттопыренные уши носителю русской культуры напоминают

по форме **пельмени** или **вареники**: «Как известно, чем опытней борец, тем более заплывшие у него **пельмени** ... как удалось самому авторитетному ... классику Александру Карелину сохранить уши без деформаций?.. Да очень просто. У многих хороших и опытных борцов в тяжках не **пельмени**. Это зависит от манеры борьбы» [5]. Эталон для большого живота запечатлён в образе «**бочки**», в то время как в арабском языке в данном случае задействован «съедобный» образ округлой формы: بطيخة صيفي 'летний арбуз'. В русском языке округлые, полные щёки сравнивают с **булкой**, а в арабском – с تفاح أمريكاني 'американское яблоко' или خوخ 'персик'. Отвисший, многослойный подбородок образно связывается со стопкой **блинов** (**блинчатый подбородок**) или с раздвоенной формой **помидора**: *как помидор* (Как сейчас вижу сердитое лицо моего старшего товарища и друга Сергея Ингулова, здоровое, цвета сырого мяса, с раздвоенным, как помидор, подбородком. [5]).

В обоих языках особенности причёски, форма стрижки или укладки волос образно описываются путём сравнения с хлебобулочными округлыми изделиями, которые часто выпекают в виде косички и кольца (**калачик**, **бублик**, **каралька**, **крендель**), а также **колбаски** («А что не так, если она всю жизнь проносила одну и ту же косу, свёрнутую колбаской на шее» [5]); в арабском – فطيرة مضفرة 'калачик', كحكة 'крендель'.

**Продолговатая и удлинённая форма частей тела** образно ассоциируются с баклажаном, морковкой, сосисками или сардельками. Так, удлинённые крупные носы метафорически обозначаются наименованиями **баклажана**

или **морковки**, имеющими вытянутую форму. Толстые пальцы образно ассоциируются с имеющими продолговатую пухлую форму **сосисками** или **сардельками**: «Вчера ушиб руку на волейболе, и к утру пальцы распухли, как сосиски в кипятке» [5]. В арабском языке толстые пальцы образно выражены словом إصبع كفتة 'толстые небольшие кусочки рубленого мяса на шампурах'.

Кулинарные метафоры фиксируют представления о **характере кожных покровов** человека путём сравнения с качеством поверхности продукта или посуды. При этом в основе образной аналогии лежит дифференциация продуктов питания и посуды на мягкие, гладкие, приятные на ощупь и шершавые (шероховатые) и морщинистые, имеющие неровную поверхность. Так, образ покрытого лёгким мягким пушком свежего **персика** проецируется на нежную кожу молодой девушки или юноши: «Злые слёзы текли из прелестных глаз по неподвижно улыбающемуся лицу, по пушистым, как персики, щекам, по маленькому безукоризненному носику» [5]. Неприятные тактильные ощущения от соприкосновения с небритой кожей щёк мужчин ассоциируются с острыми краями поверхности **тёрки**. В арабском языке такое ощущение тоже связано с данным артефактом: مبشرة 'тёрка'.

Образы **сморчка** (гриб со сморщенной шляпкой), а также запечённых и засушенных фруктов и овощей (**печёное яблоко**, **прищавая курага**, **груша сушёная**, **высохший гороховый стручок**) служат эталоном для характеристики человека преклонного возраста, кожа которого покрыта глубокими морщинами: «Кажется, что один ста-

*рый сморчок меня бросил. Мне уже можно начинать радоваться или ещё может обратно припереться?» [5]. Особенности формы, размера и внешнего строения съедобного гриба **сморчка** выступают также в качестве основания образного наименования малосильного, щедущего человека.*

Активны также представления о качестве, состоянии кожи, вербализованные с помощью вторичного использования лексем, номинирующих физические свойства продуктов питания (категоризация продуктов питания в виде деления их на рыхлые и плотные): *как блин* – «о лице с пористой кожей», *апельсиновая корка* – «о неровной бугристой коже, подобной поверхности кожуры апельсина». Бугристая, неупругая кожа или дряблые части тела человека сравниваются с имеющими в своей структуре комочки или мелкие частицы продуктами: *мукой (мучнистый), творогом (творожистое тело), простоквашей, крупяной кашей (крупитчатый нос)*. А в арабском языке действуют другие описания, не связанные с гастрономической сферой.

**Цвет кожи** является одним из важных показателей физической крепости и хорошего состояния здоровья. При обозначении цвета частей тела активно используются кулинарные метафоры. Здоровый цвет кожи может быть *шоколадным (шоколадный загар), кофейным (кофейное лицо); молочным* (белого цвета), *сливочным* (светло-жёлтого цвета), *персиковым* (красновато-жёлтого цвета), *клубничным* (розово-красного, насыщенного густо-розового цвета). Цвет кожи характеризуется в русском языке с помощью названий разнообразных продук-

тов питания, в большинстве своём фруктов и овощей, а также молочных продуктов. Приятная по цвету кожа лица образно ассоциируется с сочными розовато-жёлтыми плодами *персика и абрикоса (персиковая щёчка)*, а также *румяным яблоком*. Красный с фиолетовым оттенком цвет кожи образно выражен цветом малины: *малиновый нос*. Эталонами для характеристики белой кожи являются *молоко, сметана*. Жёлтая кожа, связанная с нездоровым загаром или с какой-то нервной болезнью, ассоциируется по цвету с *дыней, лимоном, репой, тыквой, шафраном*: «Его наголо обритая голова, шафранно-жёлтая, как дыня, с шишкой, блестела от пота, а глаза были раскосо опущены» [5]; «У него и рожато жёлтая, как лимон за двадцать пять копеек» [5]. Красный цвет кожи человека указывает на физиологические реакции в виде проявления эмоций (гнев, страх, смущение) и настроения (смех, подавленность): безудержный смех придаёт коже цвет, подобный *клюкве, клубнике*; гнев, смущение делают лицо похожим на *бруснику, свёклу, редиску* или *помидор*.

В арабском языке цвет кожных покровов выражается сравнением не только с цветом фруктов, овощей, молока и шоколада, но и цветом мяса, кофе: для обозначения красного цвета используются *رمان* 'помидор', *فراولة* 'клубника', *كرز* 'вишня', *تفاح* 'яблоко', *لحم حمراء بدون دهن* 'мясо', *بطيخ* 'арбуз', *أمريكي* 'американское яблоко'; бледный и жёлтый цвет лица метафорически уподобляется цвету лимона *الليمون*; белый цвет (особенно лиц девушек и женщин) напоминает молочные продукты: *اللبن الحليب* 'молоко', *القشطة* 'слив-

ки; чёрный цвет образа объективируют следующие продукты тёмного цвета: الزيتون الأسود 'чёрная слива', الشيكولاتة 'шоколад', القهوة 'кофе'.

Чёрный насыщенный цвет глаз уподобляется экзотическим **маслинам**: «Это был молодой человек с лицом в обыкновенное время смуглым, но теперь таким бледным, что чёрные блестящие глаза казались на фоне этого лица двумя маслинами в куске сливочного масла» [5]. Светло-зелёные глаза образно связываются с цветом недоспелого **крыжовника, фисташками**; глаза различных коричневых оттенков образно называются адекватными от названий продуктов питания соответствующего цвета: **медовые, ореховые, горчичные**, цвета **виски**; для обозначения тёмно-коричневых глаз используется метафора **шоколадные** глаза: «У неё были густые волосы, очень светлые, какие-то золотисто-белые, не знаю, как иначе сказать, короткая, всегда немного растрёпанная стрижка и совершенно неожиданные при таких волосах тёмно-коричневые, “шоколадные” глаза» [5]; для тёмных, чёрных глаз – **сливово-чёрные, смородиновые**; тусклые, мутные, вызывающие неприятные ощущения глаза – с серовато-коричневым **мясным студнем: студенистые** глаза неопределённого цвета. Ярко-красный цвет крови напоминает русским **гранатовый сок** или **брусничный кисель**; а арабам – عصير فراولة 'клубничный сок', عصير بطيخ 'арбузный сок'. Бледная кожа лица, напротив, имеет сероватый оттенок, выглядит уставшей, поэтому связывается в русском сознании с серовато-белой **мукой**

(**мучнистое** лицо) или **картофелем**: «Оторвавшись от старого номера “Московского комсомольца” и подняв одутловатое, **мучнистое** из-за пребывания в кондиционированном воздухе лицо, она сказала, будто спохватившись: – Ах, ну да... Вы же Севастьянов!» [5].

Русский язык в отличие от арабского более богат лексическими образными единицами, мотивированными наименованиями продуктов питания, блюд и посуды. Об этом говорит процентное соотношение собранного материала, в котором насчитывается 115 русских слов (66%) и 60 арабских (34%). Наиболее употребительными образными эталонами для характеристики внешности человека в обоих языках являются форма и цвет продуктов питания и блюд, а посуда и напитки – менее продуктивными. Собранный материал указал на активную роль ассоциаций с мучными изделиями, а также с овощами и фруктами (иногда сушёными) при описании внешности человека. На втором месте по продуктивности оснований образного представления о внешнем облике человека находятся молочные и рыбные продукты. В арабском языке в качестве метафорического основания переноса довольно часто используются восточные сладости, фрукты и овощи.

Лексемы пищевой тематики, проанализированные в нашей работе, метафорически переосмысленные для наименования внешних качеств человека и транслирующие таким образом кулинарный код культуры, представлены в табл. 1.



Таблица 1

## Проекции из сферы-источника «еда» на внешность человека

Основание уподобления	Продукты питания	Блюда и изделия	Посуда	Напитки
Форма	<p><b>Овощи:</b> тыква, кочан, репа, картошка (картофелина), луковица, баклажан (баклажанный), морковь, кочерыжка.</p> <p><b>Фрукты:</b> дыня, яблоко, слива, груша.</p> <p><b>Морепродукты:</b> вобла, килька, селедка.</p> <p><b>Мясо-молочные продукты:</b> яйца (яйцеголовый), суповой набор.</p> <p><b>Орехи:</b> миндальный (миндалевидный).</p> <p><b>Действия, производимые с пищей:</b> как изжёванный.</p>	<p><b>Мучные изделия:</b> блин (блинообразный), лепёшка, булка (булочка), ва-реники, хлебный каравай, пельмени, калач, крендель, бублик, каралька, хлеб, пончик, пышка.</p> <p><b>Переработанное мясо:</b> сосиски, сар-дельки, отбивная.</p>	<p>Котёл (котелок), кастрюля, блюдо, тарелка, бочка (бо-чонок), рюмочка, квашня.</p>	-----
	<p>جمبرى (креветки) ، عود قصب (сахарный тростник) ، كوز بطاطة (багат) ، شوال بطاطا (мешок с сладкой картошкой) ، كرنبه (капуста) ، بطيخة صيفى (летний арбуз) ، شمام (дния) ، كعشى (груша) ، قلقاس (или Колоказия древняя) ، بطاطس (картошка) ، راس ثوم (луковица) ، تفاح امريكائى (американское яблоко)</p>	<p>بسكرىت (чёрный хлеб) ، ر عىف (печенье) ، عشى مطق (пышный сухой твёрдый) ، كعكة (хлеб из чёрной муки) ، كعكة (калачик) ، فطيرة مصفرة (крендель) ، اصنع كعقة مشوية (толстые небольшие кусочки рублено-толстые на шампурах)</p>	<p>طبق ، (бочка) برمىل (тарелка)</p>	-----
Качество (характер) поверхности	<p><b>Фрукты:</b> персик, яблоко (печёное), апельсиновая корка</p> <p><b>Грибы:</b> сморчок</p>	<p><b>Фрукты, в том числе высушенные:</b> курага сушёная, высушенный гороховый стручок.</p> <p><b>Мучные изделия:</b> блин.</p>	<p>Тёрка</p>	-----
	-----	-----	(тёрка) مىشرة	-----

Цвет кожи	<p><b>Овощи:</b> свёкла, тыква, репа, (свекольный), помидор, редиска, картофель (картофельный)</p> <p><b>Фрукты:</b> абрикос (абрикосовый), персик, яблоко (румяное), дыня, лимон, слива (сливо-чёрный).</p> <p><b>Ягоды и травы:</b> брусника, клюква, крыжовник, малина (малиновый), горчица (горчичный), смородина (смородиновый), шафран.</p> <p><b>Мясо-молочные продукты:</b> мясо, молоко, сметана.</p> <p><b>Орехи и продукты пчеловодства:</b> фисташки (фисташковый), мёд (медовый).</p>	Мука (мучной), студень (студенистый), кофе (кофейный), шоколад (шоколадный)	-----	Гранатовый сок, брусничный сок (кисель)
Структура поверхности	<p><b>Мясо-молочные продукты:</b> мясо (мясистый), простокваша, творог (творожистый).</p>	Мучные изделия: мука (мучнистый), блин (блинчатый)	-----	-----
Большой и рыхлый объем	<p>كثير اللحم (мясистый)</p>	Желе, тесто, студень, холодец , (молочный кисель) , (подобный пудингу) , (желе) جلى (тесто) عجين (курдюк)	Квашня -----	Кисель -----
Вкусовые качества		Конфетка Бас- بسوسة بالقشطة (конфетка) , (буса со сливками) ) خالصا (Халва) ) قلاوة (Пахлава) ) زلابية (Залабийя или пампушка) ) نوجا (Нуга) ) عسليية (Асалия)	----- -----	----- -----

В заключение можно сделать вывод, что гастрономическая сфера и национальная кухня тесно связаны с жизнедеятельностью человека. Как в русском, так и в арабском языках характерно метафорическое переосмысление лексических единиц, мотивированных наименованиями блюд, продуктов питания, посуды. Наименования этих тематических групп, метафорически переосмысленные для наименования внешности человека, демонстрируют наряду

с универсальностью метафорических моделей ярко выраженную национально-культурную специфику и образно отражают особенности национального мировидения и миропонимания. Кодирова национальные представления о внешнем виде человека в виде кулинарной метафоры, языковые единицы пищевой тематики формируют фрагмент национальной картины мира.

Статья поступила в редакцию 18.04.18

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
2. Маркова Е.М. Кулинарный код культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков: лингвистический и методический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 2. С. 152–175.
3. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
4. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1 / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2015. 428 с.
5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
6. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115.
7. 2007. تره اقالا. ترصاعملا تيبرعلا يف تيحاطصلإا ريباعتلأ م جمع. ديف لامك ءافو. د.

#### REFERENCES

1. Blinova O.I., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [A dictionary of figurative words of the Russian language]. Tomsk, UFO-Plus Publ., 2007. 364 p.
2. Markova E.M. [Culinary culture code in the secondary naming of the Russian and Czech languages: linguistic and methodological aspects]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Russian and Foreign Languages. Methods of its Teaching], 2017, no. 2, vol. 15, pp. 152–175.
3. Rakhilina E.V. *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000. 416 p.
4. Yurina E.A., ed. *Slovar' russkoi pishchevoi metafory* [Dictionary of Russian food metaphors]. Vol. 1. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2015. 428 p.
5. Teliya V.N. [Metaphorization and its role in the creation of a language picture of the world]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of human factor in language: Language and world picture]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–204.

6. Yurina E.A., Baldova A.V. [Food metaphor in the processes of conceptualization, categorization and verbalization of ideas about the world]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal], 2017, no. 48, pp. 98–115.
7. 2007. د. وفاء كامل فايد. معجم التعبيرات الإصطلاحية في العربية المعاصرة. القاهرة، 2007.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Маркова Елена Михайловна* – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Московского государственного областного университета;  
e-mail: elena-m-m@mail.ru

*Эйсави Билаль Мустафа Мохаммед* – кандидат филологических наук, старший преподаватель славянских языков (отделения русского языка), факультет «Аль-Альсун» (иностраннных языков) университета «Айн-Шамс»;  
e-mail: bmmeru1000@yahoo.com

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

*Elena M. Markova* – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow Region State University;  
e-mail: elena-m-m@mail.ru

*Belal M. Eisawy* – PhD. in Philological Sciences, senior Lecturer of the Department of Slavic Languages (Russian Language Section), Faculty of “Al-Alsun” (Foreign Languages), “Ain-Shams” University;  
e-mail: bmmeru1000@yahoo.com

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маркова Е.М., Эйсави Б.М. Внешность человека сквозь кулинарную метафору в русском и арабском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 193–204.  
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204

#### FOR CITATION

Markova E.M., Eisawy B.M. Person's external appearance through the culinary metaphor in Russian and Arabic languages. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 193–204.  
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204